

“НАШ СОВРЕМЕННОК” ДЛЯ МЕНЯ – МОЁ ВСЁ

Добрый день, уважаемая редакция! Журнал «Наш современник» – единственный из «толстых» литературно-художественных журналов, кроме регионального «Севера», выписываемых Медвежьегорской центральной городской библиотекой имени Ирины Федосовой. В 4-м номере вы опубликовали маленькую повесть А. Лиханова «Незабытые игрушки». «Какими они были, если были вообще? И можно ли забыть свои игрушки?». Продолжая А. Лиханова, наша библиотека начала сбор воспоминаний о довоенном и военном детстве и об игрушках наших читателей. Наш проект так и называется #Незабытые игрушки #75летПобеды. Предложили принять участие и коллегам из других районов Карелии. Спасибо Альберту Анатольевичу за творчество, за цикл «Русские мальчики», за память о прошлых нелёгких годах и человеческих судьбах!

С уважением
Елена Романова
зав. сектором краеведения
Медвежьегорской центральной городской библиотеки
имени Ирины Федосовой,
г. Медвежьегорск,
Республика Карелия.

* * *

Уважаемый Станислав Юрьевич! Посылаю вам открытое письмо президенту.

Его печатать никто не будет. И я не о том. Просто, зная отношение журнала «Наш современник» к Сибири и Иркутску, хочу, чтобы вы знали, как нам живётся и о чём думается. А думаем мы о России, ведь русская земля не только вокруг Кремля.

С уважением
Т. Г. Бусаргина

Уважаемый Владимир Владимирович!

В 2009 году, каюсь, я писала открытое письмо Д. А. Медведеву в защиту русской культуры. Понимаю: глупо писать человеку, который считал, что России «всего-то двадцать лет», что Большой театр «был брендом России, является брендом России и останется брендом России». Письмо моё осталось без внимания (если не считать ответа тогдашнего министра культуры и публикации в московском журнале «Достоинство»). Словом, прав оказался мой со-служивец, который, узнав о намерении писать письмо Медведеву, помню, сказал: «Зачем? Это равносильно тому, как если бы жители оккупированной Смоленщины писали жалобы в комендатуру».

Уповать на власть — наша национальная традиция, и вот теперь, так же ни на что не надеясь, пишу Вам, Владимир Владимирович! Но пусть и это моё письмо, как у нас в Сибири говорят, на пустые леса кукушкин звон, я ещё попытаюсь вступить за Россию — больно смотреть на то, что происходит.

Владимир Владимирович! Неужели Вас, как, к сожалению, многих в Вашем правительстве, прельщает перспектива обнаружить на одной седьмой (пока ещё) части земли некое новое географическое пространство “под брендом Россия”? Но если Россией по-прежнему будут править люди, которые живут, “не чуя под собой страны”, то мы, как предрекал Валентин Распутин, “проснёмся в своей постели, да не в своей стране”. А мне кажется, что мы давно живём не в своей стране, да только этого не поняли, так как ещё не проснулись. Вот уже и сбербанк, где хранится моя тощая пенсия, как оказалось, России не принадлежит. Куда дальше?

Все ответы в перспективах развития нашей КУЛЬТУРЫ. “Разговор о культуре — разговор об ожидающей нас судьбе”, — писал когда-то Николай Бердяев. Культура — единственный способ ОЧЕЛОВЕЧИВАНИЯ человека, превращения его из биологической особи в существо духовное, социальное. КУЛЬТУРА ОПРЕДЕЛЯЕТ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ государства, а потому должна быть под защитой его Конституции.

Казалось бы, как просто. Не говорим же мы о том, что для всего живого нужен воздух. Ныне действующая Конституция принималась в лихие, беспмятные к прошлому России ельцинские времена. Тогда, мягко скажем, представление о её будущем было туманным. Поправки к Конституции должны быть сделаны с ясным пониманием смысла и значения культуры в судьбе всякого государства, пониманием того, что от государственной политики в области культуры зависит духовное самочувствие народа, пониманием того, что КУЛЬТУРА определяет цивилизационный код, особенность, отличие одного народа, одного государства от другого, чем мы и интересны друг другу.

КУЛЬТУРА — внегенетическая память народа о себе. Она не наследуется биологически. Она исторически сохраняется и возвращается, то есть культивируется, возделывается живущим поколением людей и передаётся следующему.

Поправки к Конституции о культуре помогут закрыть дорогу безнаказанному разгулу на нашем ТВ антикультуры и аморализма, а главное — позволят принять многострадальный ЗАКОН О КУЛЬТУРЕ, О ЗАЩИТЕ РУССКОГО ЯЗЫКА, О ТВОРЧЕСКИХ СОЮЗАХ.

Закон о культуре ждут творческие работники — неплохо было бы определить принципы соработничества государства и деятелей культуры, а также меру их ответственности за духовное здоровье и благополучие своей страны.

Я работник образования. Оно должно давать не только знания, но СВЕТ душе, отсюда и произошло слово ПРОСВЕЩЕНИЕ. Откуда же СВЕТ, если гуманитарные предметы и в школе и ВУЗах сведены до минимума, а компьютер из подспоря, предназначенного освободить мозг человека от рутинной работы и оставить ему больше времени для творчества, превратился в фетиш, род компьютерной тюрьмы. Со школой беда — даже и писать не хочется. Помните, что после полёта Ю. Гагарина президент США признался: “Мы, американцы, проиграли русским КОСМОС за школьной партией”. А мы, русские, за школьной партией проигрываем не только космос, но саму РОССИЮ!

Спасибо нашим министрам образования — они честно отработали свой забугорный паёк! А не могли бы они перенять у своих кумиров хоть что-то полезное, например, запретить (ограничить) детям начальных классов пользоваться смартфонами или ввести в школьный обиход, во избежание повальных сколиозов, парты-конторки?

Когда-то Ромен Роллан высказал такую мысль: если бы Россия не дала миру ничего, кроме литературы, то и тогда она осталась бы в истории как великая из великих. Со времён митрополита Илариона и протопопы Аввакума СЛОВО формировало русское духовно-нравственное, историческое сознание, гордость за деяния предков, идеалы, которые всегда были выше сытости. И что немаловажно — воспитывало вкус и любовь к волшебному русскому языку, о котором Осип Манделштам писал: “Каждое слово словаря Даля есть орешек Акрополя, маленький Кремль. Отлучение от языка, столь высокоорганизованного, РАВНОСИЛЬНО ДЛЯ НАС ОТЛУЧЕНИЮ ОТ ИСТОРИИ”.

Владимир Владимирович!

Принижение литературного дела, приравнивание Союза писателей к Обществу собирателей спичечных этикеток привело к разбуханию СП – не только по трудам: члены одного союза зачастую даже в обличье друг друга не знают. И читатель не знает, как из культуроподобного хлама этих “богатеньких буратино” отыскать хоть что-то похожее на литературу. А всему виной непризнание писательского труда за труд профессиональный. Писателей, членов СП СССР (куда совсем не просто было попасть) лишили всего, что положено работающему человеку в России – это не просто позор и просчёты законодателей. Это системный ход, подрывающий самый корень вековых духовных устоев России. Как выживать писателю, особенно в глубинке? Даже в жирной Москве, богатой частными (других-то нет!) издательствами, прозабуют поэты и писатели. Кто их, не медийных и не пронырливых, а талантливых и настоящих, будет печатать? Они “нерентабельны”! Частных издателей не литература заботит, а прибыль, они плодят графоманов и потребителей “чтива”, развлекаловки и отвлекаловки. Правду сказать, иногда из милости, без всяких намёков на гонорар, на газетной бумажке и кое-как печатают талантливых и рентабельных иркутян (Глеба Пакулова, Валентину Сидоренко и др., к примеру, в издательстве “Вече”). И на том спасибо.

ЕДИНОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА СИБИРИ С МЕТРОПОЛИЕЙ НЕТ

Москва, стараниями многих, из стольного града превратилась в город для “москвичей”, и отнюдь не коренных. А коренные из творческой интеллигенции побираются на памятник великому русскому писателю Василию Белову. Не опасно ли доверить судьбу Москвы и России воровской пронырливой наброди со всего Союза? Где былое притяжение матушки Москвы? “Москва, как много в этом звуке...”? Всё это не так безобидно, как кажется.

Мои предки живут в Сибири более двухсот лет, они осваивали илимскую пашню, потом строили плотины, которые её затопили, а сейчас, говорят, вся наша энергетика уже давно не наша и даже не российская. Почему нещадно вырубают и составами гонят куда-то наш лес, опустынивая всё вокруг? Нам, туземцам, никто ничего не объясняет. И мы не понимаем, почему при обилии природных ресурсов мы так бедны, что не можем позволить себе иметь хоть какое-нибудь издательство при Министерстве культуры. У какого правительства, какой страны спросить: почему при просторном Доме Союза писателей Иркутска, чудом и при помощи Валентина Распутина отвоёванного у нуворисей, нельзя содержать книжную лавку. Нельзя – и всё тут! Вспомнишь времена, когда книги, изданные в Иркутске, не шли под нож, как зачастую сейчас, а доходили до Москвы, Крыма, Владивостока. Об этом заботился библиоколлектор, посредник между издателем и книжным рынком. По мнению господ коммерсантов, в том числе и от политики, умеющих считать всё лишь в купюрах, это нерентабельно. Советую подсчитать: во что обойдётся потеря культурных связей на просторах всех одиннадцати российских часовых поясов? Убеждена – будет повод прослезиться.

УТОЧНИТЬ ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ, ликвидировать несурязицу в Конституции, ЧЁТКО ПРОПИСАТЬ ПРИНЦИПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КРАЁВ С МЕТРОПОЛИЕЙ.

Нашим губернаторам не позавидуешь. Как защищать интересы жителей края, поддерживать их социальную идентичность с соседними сибирскими регионами опережающего развития, как найти рычаги эффективного управления краем при явном ограничении его прав и возможностей?

Владимир Владимирович!

Подобно тому, как жизнь на Земле бережёт тонюсенький слой озона, так основы цивилизации, духовный стержень государства оберегает тонюсенький озоновый слой высокой культуры, связанной с народной почвой, а вовсе не горы попсовой антикультуры, паразитирующей на инстинктах толпы. Музыкальная, литературная, зрелищная и прочая поппа, кривляясь на корпоративах олигархов, зарабатывает на коттеджи для своих породистых мопсов.

“ТАЛАНТАМ НАДО ПОМОГАТЬ – БЕЗДАРНОСТИ ПРОБЬЮТСЯ САМИ”

Идеологию и политику, в том числе и культурную, в нашей стране, к сожалению, определяют “технократы”, и не той вовсе среды, из которой выходят Капицы и Раушенбахи. Полузнайки, зацикленные на новациях и инновациях, посчитали Иркутск, слывший когда-то культурной столицей Сибири, бесперспективным городом. Не стал наш край, как соседние регионы, не только территорией опережающего развития, но и вообще хоть какого-то развития. Куда-то делись одиннадцать наших заводов, принадлежность двух оставшихся – авиазавода и шелиховского алюминиевого завода – тайна за семью печатями. Ни на что нет средств – Иркутский театр юного зрителя (ТЮЗ) тому уже тридцать лет, как отдан под шопинг – торгуют неликвидами со всего белого света. В город не едут настоящие оперные певцы – о строительстве концертного зала наш Мацуев уже много лет понапрасну печётся. И наши писатели, которые забыли, что такое оплата труда (как известно, Распутин гонорары получал только при советской власти, а потом лишь какие-то премии от каких-то фондов), достойны лучшей участи.

Владимир Владимирович!

Я хочу верить, что Вы понимаете Россию, страну, которой Вам выпала участь управлять, понимаете то, что в культурном коде нашего народа (не приведи Господи его расшатывать!) заложен приоритет государственных интересов над личными. Нам ли бояться тягот, хоть социальных, хоть природных? Сколько их было на моём веку? Переживём мы, с Божьей помощью, и этот коронавирус! Как будем жить дальше – вот вопрос!

**НО ЖИТЬ ПО-СТАРОМУ НЕ ПОЛУЧИТСЯ!
СИБИРЯКИ УСТАЛИ ХРИСТАРАДНИЧАТЬ!
НЕ ПОРА БЫ НАПРАВИТЬ ХОТЬ МАЛЕНЬКУЮ СТРУЙКУ
ИЗ ТРУБ СИБИРСКИХ ГАЗОПРОВОДОВ НА КУЛЬТУРУ?**

ПОКА НЕ ВОСТРУБИЛИ ДЛЯ ВСЕХ НАС ТРУБЫ АПОКАЛИПСИСА!

Бусаргина Тамара Георгиевна,
кандидат искусствоведения,
почётный работник
высшего специального образования

* * *

Уважаемый Станислав Юрьевич!

Шлю я Вам свои пожелания здоровья из Саратова.

Три недели болела гриппом, лекарства сейчас не помогают, поэтому лежала в постели, обложившись Вашими книгами, – они лечили меня, читала их с утра до вечера. Много раз читанные-перечитанные, многие знаю почти наизусть, и всё-таки ничего лучшего не нахожу для себя. Ни в поэзии, ни в прозе.

За эти три недели перечитала Ваши книги: “Поэзия. Судьба. Россия”, “Любовь, исполненная зла”, “Со слезами на глазах”, и даже нашлась у моих друзей редкая книга, изданная у нас в Саратове в 1990 году, – “Не сотвори себе кумира”. Очень радует то, что наш город внёс свою лепту в дело популяризации Вашего творчества.

В прошлом году исполнилось 10 лет, как я возглавляю созданный по моей инициативе Саратовский Рубцовский центр. Несколько раз в году мы – активисты – выступаем перед школьниками, студентами, ветеранами и пр. аудиторией с литературно-музыкальными композициями о Рубцове и Передреве, который является нашим земляком и творчество которого мы наравне с Рубцовым широко пропагандируем и даже много лет пытаемся увековечить его имя, но пока безрезультатно.

Конечно же, стихи Рубцова и Передреева я тоже неоднократно перечитывала, как и Ваши. Эти поэты стали классиками, их изучают в школе – они вошли в учебники русской литературы (и это здорово, замечательно, достойно!). Но и Ваши стихи берегут русскую душу. Они мне настолько близки,

словно я сама пережила всё это и написала их когда-то давно, в другой жизни...

Ваша проза тоже очень близка мне. Читаю о Ваших путешествиях в горах, тайге и других местах, и не просто представляю себе, а вижу, словно смотрю кино, а если точнее, то нахожусь непосредственно с Вами рядом, вижу Ваши следы на мокром песке, луну, о которой Вы пишете, и даже рыбу, которую Вы выловили и несёте к костру. Потрясающе написали Вы об Эрнсте Портнягине, я пережила вместе с Вами будто бы свою личную потерю его гибель.

Конечно, Вам за Вашу жизнь многие люди писали многочисленные письма. Среди них много именитых и знаменитых, в отличие от меня, простого человека, и писали слаженно и грамотно. Но я не стремлюсь быть оригинальной и превзойти других своей литературной речью, — я просто высказала Вам всё, что на душе.

Сейчас с восторгом и упоением читаю в “Нашем современнике” главы из Вашей новой книги “К предательству таинственная страсть”. И как всегда, узнаю много нового и интересного. С нетерпением жду выхода этой книги, чтобы приобрести её.

За 10 лет существования Саратовского Рубцовского центра мы неоднократно проводили, как я уже сказала, литературно-музыкальные вечера, посвящённые Рубцову и Передреву, а также и близким по духу к ним литераторам: Вам, Вадиму Кожинину, Юрию Кузнецову, Александру Проханову, Николаю Зиновьеву, Николаю Мельникову и др. Но мы проживаем в провинции и многого не знаем. У Вас огромный жизненный опыт, и хотелось бы обратиться к Вам с вопросом: не могли бы Вы подсказать нам, на кого из современных русских литераторов надо обратить внимание для просвещения наших земляков? Спасибо Вам за то, что Вы есть. Живите долго и продолжайте радовать нас своим творчеством.

С большим уважением к Вам
Любовь Чиркова

P. S.: Станислав Юрьевич, сейчас я пишу статью о Геннадии Ступине, нашем земляке. В своей книге о Юрии Кузнецове Вы упоминаете о посвящении Ступину, но, к сожалению, полностью я нигде его не нашла. Не могли бы Вы его выслать, а также поделиться краткими воспоминаниями о Ступине. Заранее благодарна Вам за помощь.

* * *

Добрый день, многоуважаемый Станислав Юрьевич!

Литературно-художественный и общественно-политический ежемесячный журнал писателей России “Наш современник” для меня — моё всё. Я чту каждую его букву, берегу каждую страницу, читаю и перечитываю. Числа с 20-го каждого месяца прихожу на почту, звоню на главпочту — не пришёл ли новый номер. За журналом хожу сама, чтобы не повредили обложку, не помяли странички. С трепетом вглядываюсь в имена авторов.

К сожалению, журнал стал приходиться всё позже... Поэтому в последний вечер января я взяла № 12 за 2017 год, чтобы перечитать прекрасное старое, раз уж нет пока нового...

Стихи редкого Поэта милостью Божией Анатолия Передреева я видела у нас в библиотеке в худеньком тоненьком сборничке (листать журнал я обычно начинаю с конца). Помню, как обрадовалась, когда случайно узнала, что один из членов нашего ЛТО любит поэзию Передреева и учится у него.

Альберт Лиханов предвьяет своей статьёй повествования трёх победителей конкурса коротких рассказов. В статье “Под звездой Паустовского” он пишет о Сергее Бодрове из Вологды, члене Союза писателей, и его рассказе “Силачиха”, занявшем первое место. Рассказ мне близок и понятен. Я тоже учитель-пенсиянер, одинока. Из моего родного районного посёлка Вохма Костромской области пишут, что волки таскают собак даже днём. А подпись под рассказом: Сергей Петрович Багров. Я не поняла: кто же является автором рассказа?

Может, в первых номерах “Нашего современника” за 2018 год есть разъяснение по этому поводу, но у меня эти три номера взяли и не вернули. А спросить не у кого: журнал выписываю я одна.

Несколько лет тому назад я выписывала вологодский журнал “Огородные подсказки”, редактором которого был Сергей Петрович Багров. Он был очень внимателен к читателю-автору, публиковал мои немудрёные заметочки и сочинения-предложения моих учеников, даже в конвертике присылал семена редких на Севере огородных культур. Его поздравительную Новогоднюю открытку я храню до сих пор.

Эрудированностью, внимательностью к читателю, тактичностью он очень напоминал Вас, уважаемый Станислав Юрьевич. Я надеюсь, что именно он является победителем конкурса коротких рассказов.

Мурман Джгубурия своей статьёй “Венец мужества, или Поэзия+Судьба = Родина” вернул меня к самой значимой сейчас для меня Вашей книге “Поэзия. Судьба. Россия”.

И снова, к своей радости, отмечаю в статье грузинского автора: “...вижу, как любит он творения своих друзей-соратников, – его произведение украшает уйма великолепных стихотворений Передреева, Рубцова, Кузнецова...”

И чуть выше – Ст. Куняев: “Я сам, видя передреевскую беспечность и безалаберность, счёл своим радостным долгом собрать все его стихи, составить из них книгу, перепечатать и отнести её в издательство “Советский писатель”...”

Замечательно, что в статье грузинского поэта отмечаются Ваши чисто человеческие качества, уважаемый Станислав Юрьевич. Не раз читала я о Вашем участии в судьбах авторов больших и малых: “Вы накрыли стол, угостили и к тому же помогли “двумя синенькими” на проживание”...

Это же читала я и слышала и об А. И. Казинцеве – он тоже очень внимателен и старается всем помочь. И вся редакция равнодушна.

Спасибо грузинскому поэту Мурману Джгубурии, родившемуся в том же 1932 году, что и С. Ю. Куняев, и имеющему непосредственное отношение к одному из моих любимых русских поэтов А. С. Грибоедову, что он ещё раз рассказал многонациональному читателю России о русском поэте высокого полёта, главном редакторе журнала “Наш современник”, выдающемся публицисте, литературном критике, историке, мыслителе и, с гордостью это повторяю, чуточку моём земляке, который для меня является высоким идеалом человека порядочного.

Всего Вам доброго, здоровья и новых творческих успехов всей редакции! Извините за беспокойство.

С уважением и признательностью
Бабенко Галина Леонидовна
Котельнич, Кировская обл.

* * *

Доброго дня! С огромным восторгом читаю книгу Станислава Юрьевича “Умом Россию не понять”, прочёл “Терновый венец”. Написано искренне, самокритично, тонко, талантливо. Помню Вас на “Русских встречах” в Перми. Наверное, мог бы и не писать свой отзыв, но хотелось протянуть руку через пространство и время. Прочитую только своего покойного товарища: “Мы питаемся с Вами из одного котла”. Спасибо за книги и жизненные ориентиры. Мне 38, но ощущаю Вас своим старшим товарищем.

А. Дерягин
г. Пермь

* * *

Неожиданное письмо я получил от одного из читателей, внимательно прочитавшего главу из моей книги “К предательству таинственная страсть” о наших отношениях с поэтом Межировым. Узнав из этой главы, что известный

поэт является двоюродным братом фанатичной террористки Р. Землячки, автор письма впал в истерику:

“Здравствуйте!

Являюсь подписчиком вашего журнала не первый год.

Хорошо, что вы напоминаете нам, каких авторов стоит читать.

Вот узнал об Александре Межирове. Обязательно буду искать его книги. А *тряпкина* только с маленькой буквы писать. Какие Герои нашей родины! Розалия Землячка! Бела Кун! Срочно искать о них литературу! А белые офицеры, храмы с жирными по'па'ми – это ненадолго. А кто как умер, не вам судить. Балашова порубил сынок топориком, – знать, заслужил. Всё во власти промысла Божьего. Не хвалитесь.

Пишите больше, читаю ваши статьи с карандашом в руках!

“Виктор” “fantikfuntikov”

Читаешь такое злобное письмо от неизвестного “фантикфунтикова” и вспоминаешь слова Шолохова, который в 1952 году на вопрос своего подростка-сына: “Когда закончилась гражданская война?” – ответил: “А она ещё не закончилась”. И Шолохов был прав. Она не закончилась и сегодня, о чём свидетельствует трусливое письмо безымянного автора.

* * *

Здравствуйте Станислав Юрьевич!

Сегодня, третьего апреля, почтальон принёс мне второй номер журнала “Наш современник”. Я был приятно удивлён и очень благодарен. Пролистав неоднократно постранично журнал с внимательным просмотром опубликованного, пришёл к выводу, что журнал стал повесомей своими февральскими публикациями.

Каждый раз обращаю внимание на повести о Вадиме Кожинове Сергея Станиславовича. Написано талантливо! Читаешь и как будто сам присутствуешь при этом. Молодец! Но одно дело описывать, а другое – излагать так, чтобы, прочитывая, ощущал, как будто о самом себе читаешь. Написано с душой и чувствительно. При издании книги о Кожинове написанное будет восприниматься глубже, поскольку будет объединено в единое целое. Писать о человеке, которого знаешь, – одно, но писать о человеке-писателе, с которым общался, – совсем другое. Ведь эта книга явится концентрированным повестью-рассказом о человеке, который имел своё мнение о том, в чём сам жил, в чём проживало близкое и неблизкое его окружение. Сергею удаётся передавать то, что творилось в отечественном обществе до Кожинова и во время его творчества, умело сравнивая с протекающим нынешним временем, показывая, что происходило, что происходит, и намекая, что будет, возможно, повториться.

А. Шерник
Алма-Ата

* * *

Уважаемый Станислав Юрьевич!

Посылаю Вам свои горестные зарифмованные философские мысли.

ПОСЛЕДНЕЕ ПРИСТАНИЩЕ

Вечер... Небо в хмурых тучах;

По делам я шёл в подвал;

И на грязной снежной куче

Стопку книг я увидел...

Бомж какой-то в ней копался

Заскорузлую рукой;

Рядом чей-то том валялся —

“Вознесенский”... Боже мой!..

*Стал рассматривать я ближе:
“Блок”, “Некрасов”, “Михалков”...
В стороне ещё я вижу
Ключья вырванных листков...
 Кто-то вынес на помойку,
 Бросил в снег — и был таков...
 Видно, “перепланировку”
 Начал он не с тех углов...
То, что предки накопили
За советские года, —
Всё на свалку притащили,
Бросив в кучу без стыда...
 Там — оторвана обложка;
 Тут — потёки между строк,
 Как слезливая дорожка
 Мне, поэту, — как урок:
Где пристанищем последним
Лягут в грязь мои труды —
Рядом с Блоком, с Вознесенским...
Здесь же, с ними — ляжешь ты...*

* * *

*...Сколько помоек завалено книгами!..
В макулатуру сдают их бомжи...
Рифмою скованный, словно веригами,
Хочешь не хочешь, поэт, а пиши!
Басни, поэмы, баллады с сонетами;
Лиру свою для народа настрой,
Чтоб, очарованный струнами этими,
Нёс их читатель со свалки домой!
В ясный ли полдень, в погоду ль ненастную —
Всё он прочтёт, веселясь иль скорбя;
Эх, кабы жить в эту пору прекрасную,
Где добрым словом помянут тебя...*

Андрей Афанасьев
г. Калуга

* * *

Уважаемый Станислав Юрьевич!

Мне 45 лет. Родился на Байкале в г. Слюдянка, станция, где омуля продают, где пахнет углём и где в выходные все иркутяне прут в горы с рюкзаками и допотопными горбовиками. Дальше были Красноярск, Новосибирск и Якутск. С 19 лет живу в Москве. Род моего отца с Урала. Наверно, вы рыбачили на Вишере. Деревня Сыпучая. Там почти все раньше Ильиных были, а теперь стоят пустые дома, заросшие малиной. Я часто сплавливаю по уральским рекам на резиновой лодке. Как-то у Тена я прочитал: “Чтобы понять ху-дожника эпохи Возрождения, нужно хотя бы недельку пожить одному в тайге”. Намотал я этих неделек. Окончил МГУ. Работаю детским психологом. Недавно читал лекцию в школе и познакомился с учеником по фамилии Давыдов. Ну, начал умничать, говорю фамилия у тебя знаменитая. А он мне: “Так я и есть его пра... внук”. Гляжу: тот же нос, те же глаза — всё, как на картине с трубкой, только без седой пряди. Бывает же такое чудо! Я с ним сфотался, вот, не знаю, как прирепить и вам отправить. Чума с этими компьютерами... Я в этих делах неандерталец. Ворох бумажек у меня со стихами.

*Забывтый дом в заброшенном селе
стучит разбитой форточкой о стену*

*и вспоминает, словно бы во сне,
хозяев ненарошную измену.
О, сколько этих изб на русской стороне
стоят, надвинув крыши на макушку,
где навсегда погас огонь в окне
и детский смех не радует старушку...*

Недавно был в Ваймаре. Почему русского человека трясёт не на Мойке, а в Ваймаре? В общем, хочу пообщаться с вами. Хотел когда-то с Астафьевым, да в Красноярск только в 2003-м приехал после детства; потом хотел с Беловым – и тут продинамил, а кроме вас, ещё с кем? Может, вы и скажете. Мне стихи ваши нравятся, они ладные. Наверно, Белов бы так сказал. Мои все рваные. И воли нет выпрямлять.

*Замкнулся мир под килем Магеллана,
Замкнулся человек в себе самом,
свободен ум от веры и обмана,
и сердце не тоскует ни о ком.*

Олег Ильиных
сайт “Дело русского человека”